

Чекалкин Леонид Иванович,
научный и общественный деятель, ветеран ВС, публицист и литератор, поэт, член Московской городской организации Союза писателей РФ и Международного союза журналистов.

Автор многих книг стихов, книг-исследований «Детство – под угрозой?», «Дети Отечества – Герои будущего (Культура детства)».

Доктор социологии, почётный профессор Европейского университета, академик Европейской и Российской академий естественных наук.

Л. ЧЕКАЛКИН

НА ПИРУ
У СТАРОСТИ

ИЗБРАННЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

Москва
Грифон
2020

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Ч-37

Чекалкин Л.И.

Ч-37 На пиру у старости. *Избранные стихотворения.* – М.: Грифон, 2020. – 180с.

ISBN 978-5-98862-525-4

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-98862-525-4 © Леонид Чекалкин, 2020

І-я ЧЕТВЕРТЬ

КАРТЕЧЬ

Суметь бы уберечь
и сохранить живую
Рассветную порою
услышанную речь.
И, видно, эта речь —
неведомо откуда,
Словесная картечь
невидимого чуда.
А может это свет,
его и слышу речь я? —
Не ведает рассвет
души Замоскворечья.
Здесь помнят этажи
иные откровенья,
Где я когда-то жил
до моего рожденья.

ДИТЯ ВОЙНЫ

В этот мир в ранний час
Я пришёл по лучу,
Что проник сквозь
Осколком пробитую крышу.
Непременно узнаю
Всё, что знать захочу,
А услышу лишь то,
Что реально услышу.
Я пришёл в этот мир,
И поверил в него,
Все подробности жизни
Для жизни – приемлю.
А ценю от рожденья
Превыше всего
Солнца свет,
Согревающий землю.

К НЕБЕСАМ

Прозрачная осень. Прощания горечь
Сковала гортань, не позволив словам
Тревожить уже наступившую полночь,
Себя отдающую будущим снам.
Прощальная осень. Пора увяданья,
Листва облетела, и новым снегам
Назначено время земного свиданья,
И только душе – улетать к небесам.

СМЫСЛ СУДЬБЫ

Берег. Ветер. У причала –
Утренняя стынь.
В сотый раз начну сначала –
Надкушу полынь.
И смешаю с каплей крови
Треснувшей губы,
Чтоб явился точным в слове
Смысл моей судьбы.

СИЛУЭТ

Морозная хрупкость стволов,
Ветвей оголённая смелость –
Затеряна ранняя зрелость
В сумятице поздних годов.
А снегом весь лес опушён,
И в хлопьях обильного снега
Печален, скорей, чем смешон
Живой силуэт человека.
И поступь его – тяжела,
Скупы и неловки движенья...
А снег продолжает круженье –
Зима незаметно пришла.

УВАЖЕНИЕ

Не повышайте голос на меня,
Прошу, не пробуждайте лихо –
Вот лист осеннего огня
Летит на землю тихо.
Не повышайте голос никогда,
Каким бы гость ваш не был –
Приходит он порой сюда,
Чтобы послушать небо –
Чтобы увидеть стаю птиц,
Послушать их святое пенье
На фоне отлетающих страниц –
Листвы. Запомнить их паренье.
Давайте лучше помолчим,
И вместе сбережём мгновенья.
А возраст наш – неизлечим,
Порой он требует терпенья.

ХЛЕБ

Наше время летит безвозвратно –
Не меняется облик небес.
В этот мир не вернёмся обратно,
Даже к небу явив интерес
И к подробностям нового быта,
К зарождению новых идей.
Будет прошлое прочно забыто –
Растворится без лишних затей.
Но останутся солнце и небо –
Всё, что видим сегодня с земли,
Помня запах домашнего хлеба –
С чем когда-то себя обрели.

РОДИНА

*Я буду скакать по холмам
задремавшей Отчизны...*

Н. Рубцов

Как прежде кому-то в эпоху сомненья
Приснились под утро живые виденья:
По полю заката летит колесница,
На запад куда-то. Легко ей летится.
И гривы струятся, и звон раздаётся,
Так лошади мчатся в огромное солнце.
Летит колесница по небу заката –
Как будто бы птица стремится куда-то.
Природные силы её окрыляют,
Величье России они укрепляют.
Сомненье сминают в процессе движенья,
А боли стихают, припомнив сраженья.
Летит колесница, и звон раздаётся...
Рассветная птица, закатное солнце.

ЗАРЕВО РЕКИ

Сегодня я гляжу не просто в небо –
В его глаза, увиденные близь,
Негромко говорю: сегодня мне бы
Не омрачить подаренную жизнь.
Пока есть воля, я живу надеждой –
Успеть слова любви проговорить,
Доспорить с умным и невеждой,
Но сохранить натянутую нить
Между мирами – близким и далёким,
Меж тем, где я теперь живу,
Где завтра окажусь – в полёте,
Который ожидаю наяву.
Он ждёт меня, и в этом я уверен.
И потому вновь небеса прошу:
Свои не закрывайте двери,
Я – на земле, но будущим дышу,
Его прохладой, праздником покоя,
Свечением неведомой строки,
Где мимо созревающего поля
Течёт неслышно зарево реки.

СЕРЕДИНА ЛЕТА

Памяти отца

Стало небо сумрачного цвета.
На огонь слеталась мошкара.
Ночь в посёлке. Середина лета.
Полутёней странная игра.
Свет погашен. Тени обступили,
К изголовью лес почти впритык.
В стену дома, словно в чью-то спину,
Сук берёзы – не примкнутый штык.
Резкий голос поздней электрички
И – протяжно – паровозный крик.
Яркий блик от одинокой спички
На окне испуганно возник.
Спящих комнат тишина сквозная,
Четкий ритм дыхания не сбит.
Но под сердцем, снова возникая, –
Страх за тех, кто по ночам не спит.
Загустело небо чёрным цветом,
Опустели местные сады,
Ночь в посёлке, середина лета
И туман бессмертья впереди.

1965 г.

ПАЛА ЛИСТВА

Обречённая пала листва,
Беззащитными стали деревья.
Постаревшая память родства
Охраняет приметы доверья.
Слишком редко случались они
В одинаково длившихся буднях,
Освещали их скудно огни –
Свет сочится из прошлого трудно.
Острота ощущений ушла,
Лишь порой среди ночи
Невзначай промахнётся игла,
Ткань сшивавшая строчек.
Ощущение давних разлук,
Окроплённое каплею крови,
Возвращает лишь память-паук
Из угла сиротливого крова.

НАСЛЕДСТВО

Позднее наследство – ранняя капель
Возвращает в детство к старости, теперь.
Прежняя примета в окончанье дня:
Трудно до рассвета выжить без огня.
Следуя веленью: Знай, огонь, гори! –
Я кладу поленья в печку до зари.
Наступленье мысли чувствую теперь –
Живо ощущенье будущих потерь.
Осознанье боли: время – не избыть...
Более счастливым и не нужно быть!

НОЧНОЙ САД

Светлане

Я вышел в сад, и было поздно,
И листья трепетали на ветру,
А небо чёрное роняло звёзды,
И все они сгорали на лету.
Я успеваю загадать желанье,
Ведь жизнь моя кончается уже,
И впереди – последнее свиданье,
А нежность не кончается в душе.

ПАМЯТИ ДЕДА

С трудом я представляю обиход –
Весь быт его – простой и сложный.
И представляю старый пароход,
Идущий от земли осторожной.
И за кормой струится след
С бегущей к берегу волною...
Пропал мой каторжанин-дед,
Богатый жёсткой бородою.
Не мог он думать обо мне –
Другую постигал науку,
Он просто сгинул по весне,
И подарил в наследство муку –
Латать в династии пробел,
Искать, не находя, причины
Цены –
Строительства побед,
И жизни вятского мужчины.

ВЯТКА. МАЛАЯ РОДИНА

Памяти поэта Н. Заболоцкого

Луна осветила владения сада,
Рельефно возникли кусты и ограда.
Подробности ночи, задуманной тайно –
Виденья и звуки – родились случайно.
Возникла и живность сама понемногу,
Шурша и шипя, поспешив на дорогу –
Мураши, как и прочие мелкие твари.
Разглядеть их подробно сумею едва ли
На тропе, где есть заросли всяких растений,
На делянке, где прячутся длинные тени.
Здесь никто сновидений привычно не ищет –
Тут добыча идёт вдохновенья и пищи:
Кто – букашку найдёт, кто – букву-травинку,
Обживая свою трудовую тропинку...
Всё – живёт. Здесь и я недалёко, в сторонке.
Отражаются звёзды в широкой воронке,
Где вечерняя влага неспешно скопилась,
Отражению звёзд, может быть, подивилась...
Утвердился порядок полночного сада,
Здесь на страже – открыто – кусты, и ограда.
И уходят сомненья, остаются печали.
Да не те, что меня опекали в начале.

УСТАЛОСТЬ

Накопилась усталость,
Но не гаснут огни.
Сколько жить мне осталось,
Не подскажут они.
Не имеет значенья,
Мал, велик этот срок, –
Продолжается чтение
Прекрасный урок.
Сохраняется право
На ночные труды,
Где забвение славы
Вновь приносит плоды
В виде лопнувших почек
Листьев, рвущихся прочь,
В виде искренних строчек,
Побеждающих ночь,
Разрывающих сердце
Моё на куски,
Но мешающих смерти
От смертной тоски.

СИРОТСТВО

Находясь у пропасти
В даденном году,
Вновь по Вятской волости
Памятью бреду.
Даль по воле случая
Вижу без огня –
Не видать попутчиков
На исходе дня.
Были, небылицы ли –
Оживают здесь, –
Снеги кобылицами
Пролетали днесь.
Намело сугробины,
Скрылись берега
Жизни той особенной,
Что ушла в бега.

ПАМЯТЬ О ДОМЕ

Деревни нет давно,
А дедов дом – стоит.
И в доме том – темно,
Там тишина молчит.
И нет следов родни –
Нет никого нигде,
Сгоревшей пристани огни
Уплыли по воде,
Молчат за Вяткою леса,
Все тропы – заросли.
Столетье скрыло голоса
Во глубине земли.
И только яркая свеча
Над облаком парит,
И дедов дом – из кирпича,
Как памятник, стоит.

БРЕННАЯ ДОЛЯ

Вот и тема мороза – не модна.
Ветер веет теплей и теплей,
Только память отныне пригодна
Для возврата былых февралей.
Но люблю эту строгую пору,
Если скована льдами река,
Разрешаются вечные споры –
Кто щедрее оденет стога:
День сегодняшний, или грядущий? –
Как попону, набросив снега...
Ближний стог, он же лидер бегущий,
Виртуально стремится в бега.
Я люблю вид заснеженный поля,
Хоть и свет отражённый слепит
И нельзя насмотреться без боли
На снега, или прямо в зенит.
Я люблю свою брENNую долю,
И раздолье её берегов,
И живу с этой мыслью простою,
Избегаю домашних оков.

ДЕТСТВО. НА ВЯТКЕ–РЕКЕ

Здесь, где речки излучина,
Тайна ночи – остра,
Она плохо изучена,
Как и тайна костра.
А высотное облако
Таёт в скрытой дали...
Конь небесного облика
Воду пьёт на мели.
Жизнь из прошлого сложена,
Как курган из камней,
Жизнь – штукавина сложная –
Здесь дарована мне.
Век умчится, мной нажитый,
Всё ж из прожитых дней
Вспомню ясно: на пажити
Выпас вольных коней.

НАД ПРОПАСТЬЮ

Стою над пропастью, и – замирает дух.
Иду по кромке – закаляю волю.
И вижу: там, внизу, стоит пастух,
А стадо вольно разбрелось по полю.
Отсюда хорошо видна река –
Впитали воды олово заката.
Плывут окраски той же облака
По воле ветра – влажного – куда-то.
О, Боже мой, как дышится легко!
А на душе и тихо, и тревожно:
Отсюда до небес – недалеко,
И – близко смерть,
И возвращение возможно!

ПАМЯТЬ ВИНЫ

Скоро – магия мая,
Чистый свет и тепло.
Это я понимаю,
В этом мне – повезло.
Повезло, коли дожил,
Пережив сто веков,
До поры, когда кожей
Я не чую оков.
И теперь не отвергну,
Шум весны – не спугну,
С этим праздников вербным
До утра не усну,
Ибо магия мая –
Это право весны
Расцветать, отнимая
Чью-то память вины.

УРЖУМСКИЕ СТАРИКИ

Притулились, толкуют
В застарелой глуши,
Обо всём маракуют
Две усталых души.
Им и в помощь Ярило,
И волнуется даль,
Всё минувшее – зримо,
А грядущего – жаль.
Хорошо на припёке
Посидеть, помолчать,
И, забыв об упрёке,
Новый день привечать,
Наблюдать, как с пригорка
Тихо катится вниз
Беспризорно, но гордо
Пролетевшая жизнь.

ПО ПРИМЕРУ АТЛАНТОВ

Начиналось тихо утро,
Обещало ясный день,
И мою терпело мудро
Целомудренную лень.
А грехи минувшей жизни
Растворились без труда.
Даже горечь укоризны
Не оставила следа.
И невольная свобода
Мне досталась для того,
Чтобы купол небосвода
На плечах держать легко.

ДЕРЕВНЯ ВЯЗОВКА (Вятка – родина матери)

Открывается взору живое виденье –
Щедро делится снегом январь,
Тоньше слух, обострённое зренье –
Местных слов оживает словарь:
– Здравствуй, вечное поле раздолья,
Ты, как прежде, слепишь чистотой
Там, где звоном живёт колокольня –
Одаряет окрестность своей высотой...
А в санях, уносимых кобылкой,
Старушка себя осеняет крестом,
А внучок с плутоватой улыбкой
Понуждает лошадку хлыстом.

ПУТЬ–ДОРОГА

*Дорога – до Бога,
а с Богом – путь...*

Э. Балашов

Чисто вымыто оконце
В скромной хижине моей.
По утрам приходит солнце,
Выдворяет сны ночей.
А зима слывёт морозной,
И гостит порой пурга –
С очевидностью бесхозной
Мир засыпали снега.
Здесь, у старого порога
Жизни круг хочу замкнуть –
Отыскать тропу до Бога,
Ну а дальше – с Богом! – в путь.

ДЕНЬ, КАК НАГРАДА

Где ты есть, заплутавшая вьюга?
Нынче слякоть – основа пейзажа.
Всё живое сокрыла округа,
Только ворон на ветке, как стража.
Обеднела палитра природы,
Но душа даже бедности рада:
Этой жизни продлятся годы,
Всякий день для меня – как награда.

ОТРАЖЕНИЯ

Наблюдаю отраженья
Бесконечных облаков,
Их бескровные сраженья
Между скрытых берегов.
В этом двойственном движеньи –
На воде и в вышине –
Нет и тени униженья,
Адресованного мне.

ЦЕЛЬ

Цель – высока.
И всё же – достижима.
Пытаясь это снова доказать,
К ней подступая, пролетаю мимо,
Чтоб восхождение заново начать.
А воздух – чист,
Хотя и лес разрежен,
Шум ощущается в ушах,
Гуляет вольно ветер свежий,
Привыкший жить в горах.
Но дух – высок,
Выводит на дорогу
И заставляет устремляться вверх,
Чтоб оказаться ближе к Богу
И искупить безделья тяжкий грех.

ДУХ ВОСКРЕШЕНЬЯ

...А дух воскресенья витал,
Пока вспоминалось волнение,
Которое я испытал,
Впервые вступив во владенья
Томительной точности слов
И тайной печали подтекста.
Пока отрешался от снов
Нелёгкого праздника детства,
Когда ощутил, что не зря
Живу, коль могу подивиться
Привычке, с которой заря
От ночи спешит отделиться.

БЕЗ ПОМЕХ

Поредела листва у рябины
И как будто бы стали красней
Загустелые капли-рубины
Полновесно созревших кистей.
Эти краски рябинной породы
Не мешают увидеть вдали,
Как неспешно плывут пароходы,
Удаляясь за кромку земли.

ВРЕМЯ НОЧИ

А любое время ночи
Мне дороже света дня:
Образ ночи вновь порочен –
Он зависит от меня...
Как всегда при лунном свете
Серебрится ток реки...
Неспроста приносит ветер
Трепет утренней строки.

ПРОНИКНОВЕНИЕ ДОБРА

От января – до февраля –
Короткий срок.
В холодном свете фонаря
Ученье – впрок.
А ночь раскинула крыла,
Сгущает мрак,
Метель сугробы намела
Не просто так:
Реки укрыла берега
И скрыла лёд,
И не закончились снега
И длят полёт.
И загорается свеча,
Бросая блик,
И тёплый свет её луча
Во мрак проник...
Проникновение добра
Во глубь глуши –
И есть заглавная игра
Моей души.

ВЕСНА

Случайные звуки играют в ночи.
Неясно – кому, я шепчу: помолчи!
Внимаю я росту бесшумной травы,
Поветриям ветра и молви молвы.
Спешу я услышать, как дышит вода,
Как в ней отразившись, сгорает звезда.
И снова кому-то шепчу: помолчи!
Я слушаю грай – здесь играют грачи.
А время, что было с рожденья дано,
Уходит навечно, и – настезь окно,
И воздухом звонким я жадно дышу,
И жизни у неба неслышно прошу.

БУДНИ

Снова ночи – бессонные будни,
Благодатное время труда.
И восходит привычно, не трудно –
Сопричастно – живая звезда.
И приходит незримо, но ясно
Обострённого чувства волна –
И рождаются слова не напрасно,
Божья воля на это дана.
Тайной каждое слово пребудет,
Его тайну познать суждено:
Честный праздник она среди буден,
Яркий свет, если в мире темно.

НОЧЬ РАЗЛУКИ

Старый филин привычно кричит,
Вторит крику кукушка ночная.
Ясно слышу, как сердце стучит:
Так живёт – утешенья не зная.
Дом постылый остыл без огня,
И исчезли приметы доверья –
Вот и ночь позабыла меня,
Словно прежде – чужая деревня.
Налетела б скорее метель
Треволнениям духа в угоду,
И сорвала все двери с петель,
Торопясь даровать мне свободу.

ПРИБЫТОК СИЛ

В час осенний, час урочный
Южный ветер полуночный
Гонит лунную волну
На печальную страну –
На песчаный берег дикий,
Где неизвестные лики
Узнавали путь земной
От одной скалы к другой,
Зримо скованных дугой,
Не начертанной рукой,
А заселённой кустами
И замеченных тропой.
Там размашисто листает
Волны искренний прибой.
В этом ритме набеганий
В час осенний, в час свиданий
Неземной прибыток сил
Свет и мир соединил.

УТРО НАСТУПАЕТ

Для будущего силы не рассчитывал,
Не ввязывался в праздную игру –
Я просто чувства новые испытывал
Во время сновидений поутру.
Вознагражденье не было обещано,
Я в мир пришёл – о чём теперь жалеть?
Вот облако, похожее на женщину,
Плывёт, надеясь землю обозреть.
Я жизнь – не разлюбил. Но – что теперь?
Глаза прищурю, чтобы рассмотреть,
Как заморозки отменила оттепель,
И обрекает снежный пласт на смерть.
А страха – нет. И не было, как будто.
Но что такое? Сбился я с пути?
Мне сновиденье подарило утро –
Пора очнуться и себя найти.

К ВЕСНЕ. ОЖИДАНИЕ

А зима помягчала,
Всё теплей и теплей –
Это праздник начала
Весенних страстей.
Ещё будут морозы
И угрозы пургой –
Эпизодом из прозы,
Где отшельник – герой.
Он приветствует пору,
Когда скрыта река –
Ей приходится впору
Все её берега,
Чьи пологие стены
Взяты временно в плен...
Словно ждут перемены,
Смысл забыв перемен.

ПРЕДЗИМЬЕ

*Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна...*

А. Пушкин

Над дорогой свет струится.
Чистым оловом полна,
К лесу дальнему стремится
Равнодушная луна.
Бесконечная дорога...
Вправо, влево посмотри –
Друг на друга смотрят строго
Чёрным глазом фонари.
Тают быстрые мгновенья.
В луже плавает звезда –
Не боится заточенья
Под слепую плёнку льда.

НОЧЬ – НЕ СТРАШНА

А ночь сегодня – не страшна,
Хотя себя не знает толком:
Надолго ль выглянет луна?
Вся целиком, или осколком?
А небо, сжившись с тишиной,
Сверкает звёздными огнями,
Оберегая хрупкий мир земной
И тщится властвовать над нами.

ОТДЫХ

Через возникшее окно
Ночных нахмуренных небес
Мне одиночество дано
Для избавленья от словес,
Чтоб зарождался интерес
К вопросам без ответов...
О чём толкуют мрачный лес
И пруд, проросший светом?

ОДИНОЧЕСТВО

Его терзал какой-то сон...

А.С. Пушкин

Прощальные письма
Предзимнего леса –
Летящие листья
Цветного замеса.
Не сковано мезью
Явленье природы,
Оно, как предвестье
Земной непогоды.
Пора листопада –
Как время итогов...
И светит лампада,
И мыслится строго.
Спешит виновато
Последняя осень,
И листья куда-то
Уносит, уносит...

СВЕТ ТИШИНЫ

Конус яркого света,
Где мечется снег –
Память бабочек лета
Прилетавших на свет.
Вьётся снег, не сгорает,
Народившись во мгле,
Что-то знает о рае,
Ищет рай на земле –
Тихо слой уплотняет
Вчерашних снегов,
Словно душу спасает
От прошлых грехов.
Снег, рождаясь из теми
Атмосферной войны,
Тратит вечное время,
Дарит свет тишины.

ГОСПИТАЛЬНАЯ ВЕСНА

Заплутала зима, запоздала,
Но сумела душа отдохнуть.
Толчею не приемлю вокзала –
Без меня поезд тронется в путь.
Я живу, не теряя сознания,
Слышу сердцем, не верю уму...
Покоряю в душе расстоянья,
Чтобы в тягость не быть никому.

ПРИСТУП

Трепещет тряпица
и бьётся о ветку,
как чёрная птица,
попавшая в сетку.
И мечутся снеги
весенней метели,
терзая побег
живой иммортели*.
Ударится дверца,
Всплакнёт половица...
И – падает сердце,
как сбитая птица.

* Иммортель – трава-бессмертник

II-я ЧЕТВЕРТЬ

ПОКА СОЗНАНЬЕ ЯСНО

Спасибо, небеса.
Поклон тебе, природа:
Я слышу голоса
Нагрывшего года.
И я – вооружён:
Предвиденьем приручен,
И мыслью – снаряжён,
И навыкам – обучен.
И знаю – почему
Спешу судьбе навстречу,
Поверив сердцу, не уму,
И, зная, путь – конечен.
Пусть помыслы стары,
Но всё-таки прекрасны:
Живу до той поры,
Пока сознание ясно.

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ

1

Продолжение имени –
наши сны и дела,
При наличии стремени
И, конечно, седла.
Если лошадь ухожена,
И подковы звенят,
И горит, как положено –
Вдохновенно – закат.
И ещё не прорежена
Крона крепких ветвей,
А душа – расположена
К прилёту вестей.

2

Вечер был беззаботным –
Ветер скрылся во мгле,
Хорошо быть свободным
В своём ремесле.
Видеть происки инея,
Наблюдать в тишине,
Как – не ведая имени –
Он рождает во мне
Не тоску и не холод,
Где не греют огни,
А возможность и повод
Вспомнить светлые дни.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ УБОРКА

«Не приручай ручьи запрудами из рук» –
Забывтая строка, из юности причуда,
Как ржавый ключ от кладовой разлук,
Где писем прах и в черепках посуда.
Пора набраться сил и вымести весь хлам,
Услышать запахи травы, воды и хлеба...
И дать простор совсем иным стихам –
Земным, но устремлённым в небо.

ПРОЖИТОГО ПЕРЕДЕЛ

Эта ночь полна печали,
Снов витает скрытый дух,
Будто я опять в начале,
Обращаюсь в острый слух,
Чтоб услышать шёпот листьев,
Беспричинный птичий спор,
И спокойный, чистый-чистый
Звёзд далёких разговор.
Но ведь это день вчерашний,
Прожитого передел.
А душе почти не страшно
Покидать земной предел.

НА СТЫКЕ ВЕКОВ

1

Мне сегодня трудней, чем вчера.
Не от этого ль кажется грустной
Жёстких листьев сухая игра
В яркой кроне стоустой.
Снова осень – цветная пора,
Не жалеет ни света, ни красок.
Вот и трудится честно с утра,
Понимая, что день её – краток.
Подступает лихая пора –
Холодов и метельных напастей.
Но знакома мне эта игра –
Я давно в ней активный участник.
Потому среди всех перемен,
Обозначенных временем неким...
Не страшусь ни разлук, ни измен,
Заготовленных будущим веком.

2

Пришла хозяйкою зима:
Суша, строга, сурова.
И с нею – холодность ума,
Живая жажда слова.
И льдом закована река,
На льду – заплаты снега,
И слышен зов издалека –
Летящего навстречу века.
И будущему память не даря,
Характер века нового предвижу –
И ни люблю его, ни ненавижу,
Но смены жду календаря.

1999 г.

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Прожитого снится повесть –
Бесконечно длится ночь,
Пассажирский мчится поезд
И меня уносит прочь
Мимо станций, полустанков,
Сквозь поля и мрачный лес,
Пропустив составы танков,
И другой полезный вес.
Вспоминаю боль разрухи –
Ясной память предстаёт
Там где дети и старухи,
И былой иной народ.
А грядущие угрозы
Различить никак нельзя:
Едкий дым от паровоза
Застилает мне глаза.

ВОЗВРАЩЕНИЕ в 80-е

Обжигает ветер зимний,
И промёрзлая листва
Шелестит неумоимо,
А понять нельзя слова.
Час призвав воображенья
В одиночестве ночном,
Можно отзвуки сраженья
Услыхать в году ином...
Да, давно всё это было!
Так зачем в ночной глуши,
Слыша ветра голос стылый,
Снова память ворошить?
Чтоб привыкнув к новой доле,
Новый день легко встречать
И на вызов новой боли
Ничего не отвечать.

ОДИНОЧЕСТВО

Теперь я там, где прежде был,
И прошлое как будто не забыл.
Остались в памяти живой неброско
Пейзажа местного наброски.
Под звуки незнакомой песни
Воспоминанья выстроились тесно,
Пришли они, бесхозные, гоня
Из нового времени – меня...
Где стёрт весь жизненный удел –
Искусно обозначенный предел
В подаренной судьбе, её огне,
Где – никого, кто помнит обо мне.

ВО ИМЯ

Я столько раз от страха умирал
Отца во имя и во имя Сына.
Казалось, в страхе силы исчерпал,
Но всё-таки хватало силы
На то, чтоб снова возродить
Утратой скомканную речь,
И волю – волей укрепить,
И память – памятью сберечь.

ПРЕДЧУВСТВИЕ ЗИМЫ

Первая позёмка на неделе –
Пробная метель,
Из снегов ночной метели
Стелется постель.
Снег – на поле, на деревьях,
Все в снегу – стога.
Как начало обновленья,
На душе – снега.

ПАМЯТЬ

Я любил эти ночи всегда,
Здесь рождаются новые строки,
Освещает их часто звезда,
Приходящая в новые сроки.
В этом деле без неба – нельзя,
Без влиянья поэзии – сложно.
В мир иной улетели друзья,
Свет нисходит с небес осторожно.

ПОДНЕБЕСНАЯ МУЗЫКА

В глубине заповедного леса –
Перебранка невидимых птиц.
Их туманная скрыла завеса,
Сохранившая память границ.
Птичьи скрипы и всхлипы, и вопли
Гонят сон и торопят часы.
Хорошо б они дружно умолкли,
Не позорили тайной красы.
Хорошо б, если сердцем поэта
(Вместо свар, суеты и борьбы)
Вновь услышать всю песню рассвета
О скитаньях пернатой судьбы.
Хорошо б, если в бездну покоя,
В краткий сон провалиться сумел
И запомнил не дрязги разбоя,
А восторг поэтических дел,
Прилетавший сюда ненадолго.
Чтоб потом я узнать захотел:
Кто вчера в тёплом воздухе волглom
Поднебесную музыку пел?

ПАМЯТЬ СЧАСТЬЯ

Праздничным небом ночным
Дышит пространство тревожно.
Здесь над равниною дым
Молча плывёт, осторожно.
Тихим движеньем своим
Он заполняет пространство,
Там, где стоит – недвижим –
Храм, сохраняя убранство.
Дальше – берёз хоровод
Празднует лета начало,
Бродит по холоду вод
Рядом с помостом причала.
В этом явленье ночном
Вновь принимаю участие,
Молча грущу об одном –
Где-то утерянном счастьее.

ПОМИНКИ

Белый снег над чёрным полем
Вьётся, голову кружа.
Немудрёное застолье,
Осень поздняя – свежа.
Только след заката – пёстрый,
Дальше – мёртвая межа...
Я кусок горбушки чёрствый
Отрываю без ножа.
И шматок солёный сала
Я на чёрный хлеб кладу,
И сегодня, как бывало,
Спирт водой не разведу.
И по правилам разведки,
Не теряя чуткий слух,
Проглочу припасец крепкий,
Затаив умело дух.
Ненадолго – дозой малой –
Память боли заглушу.
И куском горбушки с салом
Злую горечь закушу...
Неизбывно это бремя –
Вспоминать, кого любил...
Виноват я перед всеми,
Кто меня не пережил.

В ШКУРЕ ШИНЕЛИ

Затишье. И кроны деревьев –
недвижимы,
не чувствуют скорби,
не ищут наживы.
Над ними – громады
плывут облаков:
с вершины – светлее,
темнее – с боков.
Желанный покой
не приходит ко мне,
растаял на подступах
к давней весне.
Наверное, в мерной
укрылся капели,
пока согревался
я в старой шинели,
пропахшей ветрами
и грязью дорог,
когда получил я
жестокий урок,
теряя товарищей
близких в бою,
О ком непременно
в застолье спою.

МОЛИТВА

О господи мой милосердный!
Продли мою жизнь на земле,
Пока ежедневно, усердно
Работаю днём и во мгле,
При этом рождаются строки
И полнится ими тетрадь –
Не дай мне расстаться до срока
С возможностью жить и мечтать.
В небесное верить молчанье,
И слышать дыхание волн,
И чують любое звучанье
Существ, посещающих чёлн:
Здесь место есть птичьему пенью,
Молчанию рыб и звезды,
Лирическим строкам творенья,
Рождённым во время беды.
О Господи, дай же мне силы,
Не дай затеряться во мгле,
Пока вижу небо России
И мыслю на этой земле.

ПЛАМЯ В НОЧИ

В пламени жарком
Рождаются ярко виденья –
Зримо мешают
Развеять былые сомненья.
Угли порою
Короткою вспышкой яркой
Лик вызывают,
Мерцающий в памяти маркой
Ночи порочной,
Себя потерявшей в объятьях.
Время такое –
Себя вспоминают проклятья...
Время ночное
Уходит, и тают сомненья.
В чёрной печи
Догорают поспешно поленья.
В чёрном проёме
За чёткой границей оконной
Теплится свет,
Выползая из чаши бездонной.

ОТГОНЯЯ ПРИЗРАК

Снова облачность сплошная
Скрыла звёзды и луну.
Я, сценарий сна не зная,
Обживаю тишину.
И, вдыхая терпкий воздух
Сосен, елей и воды,
Понимаю поздний отдых,
Как отсрочку от беды.
И, предвиденьем владея,
Я грядущий сон гоню,
И творю простое дело –
Предаю его огню.
И в костёр бросая ветви
Солнцем выжженной сосны,
Отгоняю призрак смерти,
Скрытый в дебрях тишины.

ОДИНОЧЕСТВО

Ночных теней уроненный забор
На чистый снег заброшенного сада...
Вполне уместно вспомнить разговор,
Что скоро ожидать тепла – не надо.
Так глубоки февральские снега,
Господствует безмолвие ночное,
Реки надёжно скрыты берега
И подо льдом – течение речное.
А смысл успокоения глубок:
Наступит срок – закончатся метели,
Где был поэт привычно одинок,
Как умирающий в постели.

НОЧНАЯ МГЛА

Учащённое дыхание. Повисла
Над городом мучительная мгла:
А жизнь моя не потеряла смысла,
Хотя казалось, что она прошла.
И сон пропал. Прореживая утро,
Уходит ночь туда, где боль была,
А мне рассвет нашёптывает мудро:
– Вновь жажда жизни ожила.

ПРЕДВЕСТЬЕ РАЗЛУКИ

Ощущение тайного гуда и гула –
Вот такая стоит тишина.
Это внутренний голос разгула
В холода накопила весна.
Это я, вновь поверив в подмогу,
Час тревоги ночной не корил –
Полегонечку и понемногу
Драгоценные силы копил,
Чтоб потом, ожидая разлуку,
Не надеясь на встречу – потом –
Полной мерой грядущую муку
Испытал, поперхнувшись глотком,
Чья контрастная горечь и сладость –
Никому не известная речь –
Даровала бесценную радость –
Мгновение –
боль подстеречь.

ПРЕДЕЛ

В чередe бесконечных потерь
Захворала душа незаметно.
И для весточки грустной теперь
Я, боюсь, не останется места.
Есть, наверное, некий предел
Восприятия чувства печали –
Безразличным же быть не хотел
Ни вчера, ни в далёком начале.

ОДОЛЕНИЕ БОЛИ

Отгуляла февральская стужа,
Поумерили силу ветра,
Даже сон мой, увы, занедужил:
Сплю – не сплю, а терплю до утра.
Свет – не свет, проявление воли
Неземных, не проявленных сил.
Я живу одолением боли,
Что по жизни своей заслужил.

ПРОДОЛЖЕНИЕ БОРЬБЫ

Я-то знаю, что случилось:
Не окончен смертный бой –
Не сдаюсь судьбе на милость,
Со своей борюсь судьбой.
Что назначено, случится
По науке неземной,
Но с участием страницы,
Испещрённой ночью мной.
Пусть мала моя заслуга –
Построенья снов круша,
Не сомлела от испуга,
Продолжает жить душа.

РАКОВЫЙ ЭТАЖ

1

Мне хватило и силы, и воли
На отпущенном небом пути,
И достаточно памяти боли,
Чтобы память свою обрести,
Не страшась своего возвращенья
В позабытые небом года,
Где отставлены были сомненья
Без сомнения и навсегда.
Где порой наступала остуда,
Где в живых пребывала родня.
Их терзала порою простуда –
Не она здесь терзала меня.

2

Я живой озабочен юдолью
(И об этом не знает народ) –
Иногда закрывается болью
Неповинный ни в чём небосвод.
Хорошо помогает терпенье
Дождаться ухода беды,
А на помощь спешит провиденье,
На земле не оставив следы.

ПРИХОД ВЕСНЫ

Пора условности отставить,
Поговорить начистоту
И пересохшими устами
Небес восславить красоту.
Но перед тем увидеть небо
В часы рассвета, позже – днём,
Когда закату на потребу
Оно окрасится огнём.
Увидеть красок превращенья,
Перемещенья облаков
И как готовится к движенью
Живой ночной покров...
Отставить всё пережитое,
Оставив нужные слова, –
Поймать мгновение святое,
Чтоб закружилась голова
От созерцанья звёздной бездны,
Когда все сны посрамлены
С приходом искренней весны –
Её итогом неизвестным.

УТРО

Прожитого снится повесть,
И на убыль ночь спешит,
И вот-вот проснётся совесть,
Не лениться повелит.
И заставит спозаранок
Совершить земной обход,
Наводить везде порядок,
Поприветствовать восход
Благодатного Светила,
Тучам – воли не давать,
Израсходовать все силы,
Чтобы впредь не умирать...

ГОСПИТАЛЬНЫЕ ФОНАРИ

И что ни говори –
Я дружен с долгой ночью.
Не яркие фонари,
Но дарят свет воочью.
И тень от них – одна,
И в этой общей тени
Природа мне видна
Невидимых сомнений.

ПЕРЕЛЁТ

Ветер ставни раскрывает,
Ветка трогает стекло.
Время ночи истекает,
Вот и вовсе истекло.
Неторопко, но – светает.
Боль расслышать не даёт:
То ли птичий перелёт,
То ли вечность пролетает?

ЖИВАЯ ПОРОСЛЬ

Я уйду туда, где порознь
Не бывают даль и близь,
А небес живая поросль
На земле продляет жизнь.
Здесь готовится призванье –
Достигать седых вершин,
Где приходит осознанье
Бесконечности души.

ЧТОБ ЖИЗНЬ БЫЛА

Растаял снег,
И сгинула метель.
Всё зимнее отверг
ЗатеПЛенный апрель.
Пришло тепло,
Оттаяла душа
И позабыла зло,
Волнуясь и спеша.
И народился свет,
И умягчилась мгла,
И найден был ответ,
Чтоб жизнь была.

ОТДАЛЯЮ ПРОЩАНЬЕ

Неизвестно – а уйду я когда?
И теперь мне отчётливо-ясно
Слышно: тают и тают года.
Исчезают они не напрасно?
Отдаляю последний свой миг,
Понимаю небес обещанье...
Только-только пришёл в этот мир,
А сегодня пишу о прощанье.

ОТКРЫЛАСЬ РЕКА

Словно летние дни
Наступили в апреле –
И деревья, и землю
Они отогрели.
Старый лёд, показалось,
За сутки растаял
И открылась река:
– Прилетай, моя стая!
Прилетай, очень хочется
Свидеться снова,
Приноси поскорей
В крике скрытое слово...
Злые ветры в пути
Шею нам не свернули,
Отобрали покой,
А вернуть? – Не вернули.

НЕ СБИТЬСЯ С ПУТИ

Хорошо бы звук набатный
(При пожарах он – родня)
Не смутил покой закатный
И не сбил с пути коня.
Хорошо бы голос зычный
Не нарушил сон полей,
Насаждая страх привычный
Перед натиском страстей.
Хорошо б звучал почаще
Колокольца нежный звук,
Пробуждая поле, чашу,
Умягчая смысл разлук.
Потому как в мире светлом
Жизнь моя спешит к концу.
В пониманье жёстком этом
Быть жестоким – не к лицу.

ОТДЕЛЕНИЕ ХИРУРГИИ

Коль подступила немощность к тебе,
Просить о сострадании не нужно,
Не нужно посылать укор судьбе,
Житейским вольностям недужным.
Уже заужен близкий круг друзей,
Молитвы вспомни из молебна,
Родятся мысли – трезвого трезвей,
Ничуть не помешает запах хлебный...
Забудется остаток всех обид –
Поможет птица в небе звёздном
Её весёлый и нарядный вид
Сумятицу сметает. Поздно.
Пришла заря последнего свиданья.
Прими её и не кори себя...
Не снизойди до самооправданья,
Мир покидая и о нём скорбя.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ, КАК ПОСЛЕДНИЙ

Отныне день любой – прощание земли.
Здесь даже сон – из тайников кощунства.
Заката тени ледяные пролегли –
От забытья до призраков искусства.
Звук колокольни – поминальный звон,
Тень дерева – часов увечных стрелка.
А память дня, стремящегося вон,
Как смытая со стен домов побелка.
Тревожный свет, рождая сонм теней,
Ещё ласкает глаз моих сетчатку,
Но на востоке лес уже – темней,
А площадь вяжет из теней перчатку.
Дух воровской рождает страх и боль,
И двери – на засов, и тишина в квартире.
А домовой, взлетев на антресоль,
Грустит, что мало бедокурил в мире.
Здесь тайны сумрачных лесов
Не стали явью, обнажив гнездовья.
Самой земле – не до земных красот,
Не до снегов, не до утех зимовья –
Последний день. Но, заглушая боль,
Помыслить не могу о пораженье –
Минувшего глотаю алкоголь,
И верю и не верю в возрожденье.

НАКАНУНЕ

Эта ночь позабудет себя
В бесконечном потоке ночей –
Слишком прост её дождь,
И неярки огни, и
Бесхитростен
Ветер.
Эта долгая ночь
Не оставит следа
В календарном
Потоке событий:
Нет событий и – памяти нет.
Только мерность минут,
Только странный покой,
Нисходящий с небес,
Согревает мне душу.
Длится вечная ночь,
Дождь идёт – бесконечный и тихий.
И не знает никто,
Что на завтра
Намечено утро
С приметами острой тревоги.
Сон – витает.
Но близок рассвет,
Загорается зарево боли.

ЖИЗНЬ УХОДИТ

Я слышу: тает снег,
Дождь шелестит на крыше.
И стонет где-то человек,
И стон я этот – слышу.
Я слышу: кровь течёт
По хрупким венам.
А дней моих – наперечёт –
Прощу изменам.
И прозябающим друзьям
Прощу проделки.
Их не прощать уже – нельзя, –
Ошибки – мелки.
Я слышу – солнышко встаёт,
В тиши восходит,
И длится птичий перелёт,
А жизнь – уходит.

МЫ – ПАМЯТЬ

Напряженье натруженных будней
Проникает в само бытие.
Жизнь тяжёлою долго пребудет, –
Мы ж – безгрешные дети её.
Каждый шаг наш опасен и труден,
Но сознание своё бережём.
Эту жизнь никогда не забудем,
Потому что мы – память её.

ДОЛЯ

Не страшны ни боль и ни усталость,
Если я работы не боюсь,
Пусть и берегу такую малость –
Музыки исполненную грусть.
Всё иду по жизненному полю
И, встречая позднюю зарю,
Не ропщу на собственную долю,
Потому что сам её творю.

НАД ЖИЗНЬЮ

И вот теперь, в богатстве лет,
взгляд устремляется назад
И вспоминается рассвет,
где пробудился летний сад
При выпаденье белых рос,
родивших мысль саму.
И сам собой возник вопрос –
единственный – а почему?
А почему я здесь стою?
Сад шелестит, я узнаю слова,
Которые родились на краю
той бездны, и куда едва
Я не шагнул, и только
лёд дыханья удержал меня
От шага в пропасть,
что молчит, к себе маня.

НЕ ЗНАЯ ЧУВСТВА МЕСТИ

Григорию Ерёменко

Шуршат зыбучие пески,
Свои разносят вести –
Они не ведают тоски,
Не знают чувства мести.
Ни ручейка здесь, ни реки.
Лет триста или двести
Не шелестели здесь шаги
И не звучали песни.
Порою проскользнёт змея,
Легко осилив гору –
Песков сыпучих толчея
Ей оказалась впору.
Здесь ни дороги, ни тропы,
Любой бархан – дорога,
И не бывает здесь толпы,
И живности – немного...
Бредя сквозь мёртвые пески,
Припомни, честь по чести,
Глухие приступы тоски,
Слепую жажду мести,
С которыми когда-то жил,
Подспудно ненавидя
Того, кто как-то оскорбил,
Иль чем другим обидел.
Обида – вечная беда! –
Известно очень многим,
Она исчезнет без следа,
Уйдёт путём убогим.
Когда ты к тайне бытия
Приблизись немного –
Поймёшь: всегда есть Судия,
И поклонись Богу.

СОЛЬ ЗЕМЛИ

Петру Чекалову, профессору

Пусть и распри – разной масти,
Я бегу от них, бегу,
Чтоб узнать иные страсти
На некошеном лугу.
Своевольно, безмятежно
Опрокинусь я в траву,
Не страдая мыслью грешной,
Вновь отправлюсь в синеву.
Там, границ не зная смерти,
Помня древние века,
По живой небесной тверди
Проплывают облака.
А едва себя набросит
Ночь на всю земную ширь,
Загорятся в небе росы,
Оживят собой пустырь,
Дом, дорогу, храм и речку –
Те, что выжить помогли...
И прозрачней станет вечность,
И понятней соль земли.

НОВОЕ ВРЕМЯ

*Памяти хирурга-онколога
Александра Колобьякова*

Утренней иду дорогой –
По проложенной меже,
Вниз по тропочке пологой,
Видя цель на рубеже
Между полем и рекою,
Невеликой, но – живой.
Вновь её побеспокою,
Окунувшись с головой.
Вместе с памятью усталой
Укрепится голос дня
И пойму, что вновь настало
Время правды для меня.

КРИК

Не во зло, но вопреки, во имя
Всех, кто был мне близок на земле,
Сон гоню мгновеньями ночными –
Мысль – жива, пока она во мне.
Если б можно было в чистом поле,
Над рекой, на дальнем берегу
Выкрикнуть – единым криком –
Боли, –
Но – хранит молчанье ночь,
И – крикнуть не могу.

РАННИЙ ИНЕЙ

*Памяти доктора
Елены Тороповой*

Свет разлился по равнине,
Сколько видно – далеко,
До берёзы на плотине,
Где мне дышится легко.
А оттуда – дальше, дальше
По сверкающей воде –
К исчезающей без фальши
Привечаемой звезде.
И обратно – по равнине,
Через рощу – на шоссе,
Где поспешно тает иней,
Оставляя свет в душе.

БЕЗ ПАНИКИ

Воспитан лирикой берёз
И строгой прозой сосен,
Я чую шелест трав
Под птичий пересвист.
И до сих пор покоя не даёт
Сумятица вопросов –
Почти исчерпанной судьбы
Тетрадный лист.
Но ежечасного пока
Не ощущаю страха –
Возможно, он придёт
Когда-нибудь, потом.
Но для меня ещё
Не выстругана плаха
И думать недосуг
Об отдыхе мирском.

ДОЛГОТЕРПЕНЬЕ

Вновь душе в своей неволе
Быть – неумоготу,
Потому стремится в поле –
Скрасить немоту.
Ей воды не нужно, хлеба –
Разорвать бы клетвь,
Улететь неслышно в небо,
Смерть перетерпеть.

ВОЗВРАЩЕНЬЕ

Побывав за последней чертой,
Я вернулся в свою оболочку,
Сбережённую той высотой,
Где таятся грядущие строчки.
Я вернулся в родную страну,
Пролетев неизвестные дали,
Чтобы встретить земную весну,
И припомнить начала печали.

НАМЁК

Уже ниспослана строка,
Намёк на обещанья,
Где нескончаема река
Последнего прощанья.
А одиночество дано,
Чтоб лицезреть воочью,
Как перед вечностью оно
Единым станет с ночью.

СКОРАЯ ПОМОЩЬ

Снова вовремя помощь приспела,
И умелые люди земли
Жизнь вернули в болезненное тело
И от смерти меня отвели.
Тема жизни теперь не оставит
На какой-то неведомый срок –
Я ни с кем не менялся местами,
Свои силы накапливал впрок,
Чтоб в минуты сгущённого мрака
Не сломаться от грешной тоски –
От звериного грубого страха,
От которого ломит виски.

ТРЕВОЖНАЯ ПАМЯТЬ

Полночный соловей – весёлая пичуга,
Его рулады – праздник и причуда.
А настоящие мгновения – строги,
Готовит мир к явлению строки
Цветной окраски утреннего склада,
Где боль моя – не прихоть и услада,
А спутница бессонного труда.
Она не ведает, лукавая, стыда.
Не помогает мне найти предел
Ночного мира, всей земной округи,
Где слышатся неведомые звуки,
Тревожа память госпитальных дел,
В которых выжить, кажется, сумел.

ПРОЩАНИЕ

Лунным светом – оловом молчанья
Залита весенняя трава,
Елей еле слышные качанья,
Сосен – полушёпотом – слова.
Потеряли звуки очертанья,
Только голос внутренний кричит...
Наблюдаю смертные метанья
Пламени истаявшей свечи.

СВЯТОЙ КОЛОДЕЦ

Писателю Виктору Пронину

Скажите мне – куда идти теперь?
Жизнь прожита, и это – не трагично,
За мной уже почти закрылась дверь,
В неё стучаться было б неприлично.
Но шёпот долетает с высоты:
– До сруба добреди колодца,
Достань из чёрной глубины воды,
Ей дай согреться под лучами солнца.
И, от банальной схоронясь беды, –
Почувствуешь, как сила прибывает,
Увидишь на земле – свои следы...
А это только у живых бывает.

ВРЕМЯ ТАЕТ

Ночь, мороз, простор, затишье,
Чувство сладкое изгнания.
Оказалось вновь нелишним
Просветление сознания.
Время тает, ночь – на убыль,
На востоке свет затеплен.
С пробуждением этим грубым
Осознаешь: ты – бессмертен.

БЕСКОРЫСТЬЕ

По неведомым весям и высям,
По углам обречённой глуши,
С привлечением подаренной мысли,
По велению дремучей души
Совершаю свой промысел зимний:
Я смотрю, как витающий снег
Совершает полёт свой интимный,
Все следы засыпает навек.
И печально, и тихо, и плавно
Снег летит, совершая круги...
Как здесь дышится славно,
И мои бескорыстны шаги.

ПЕРЕПОЛНЕНА ЧАША

Переполнена чаша терпенья.
Философия боли – жива.
С неизбывною долей сомненья
Тяжело вырубаю слова.
Бесполезная с виду работа,
Но она сотворяет судьбу...
И холодные капельки пота
Прожигают морщины на лбу.

ВСЁ ЗНАКОМО

Зимний ветер, чую, где-то рядом,
Но пока в листве – не различим.
Лес осенний хвастает нарядом,
Безуспешно прикрываясь им.
Здесь деревья – ростом неказисты,
Приближаясь каждый раз к зиме,
Разномастно крашенные листья
Отправляют к матушке-земле.
Всё знакомо и вполне привычно
И, готовясь погрузиться в сон,
Каждое растенье – самолично –
Действует со всеми в унисон.
Ну а я, предчувствуя разлуку,
Никого не помощь не зову –
Расставанья гибельную скуку
Как-нибудь один переживу.

III-я ЧЕТВЕРТЬ

ВЫСОКО

Высоко Стожары –
Прячутся в ночи.
Но смолистым жаром
Светит зев печи.
И тепло всеядно,
А сосновый дух
Действует занятно –
Обостряет слух,
Улучшает зренье,
Чтобы все могли
Чуять настроенье
Неба и земли.

СОРНЯКИ И ЗЛАКИ

Зачем дана возможность эта –
Ночной порой, или в часы рассвета
Случайный дар торжественно беречь
И понимать ручья живую речь?
Внимать и шорохам травы,
И шелесту, и шепоту листвы,
И зверя зычный голос узнавать,
Залётным ветром доносимый?
Зачем еще другая сила –
Любить людей?
Чтоб от людей – сгорать?
Зачем – не знаю, почему – не знаю.
Живу, остановиться не могу.
...А годы – сорняки и злаки –
На перепаханном лугу.

МОЙ КРЕСТ

Не жарко нынче без огня.
Среди явлений прочих
Тревожней солнечного дня
Недолгий праздник ночи.
А если запалить огонь
Из высохших растений,
Огня открытая ладонь
Свои отбросит тени.
И только успевай, пиши,
Запоминай прилежно звуки
И запасай тепло души
Для будущей разлуки.
А этот переплав в стихи
И запахов, и цвета –
Мой крест, а новые грехи –
С рождением рассвета.

ЗРЕЛЫЙ ВОЗРАСТ

Еду с ярмарки. Путь – не пугает.
Громыхает повозка – пуста.
И на дудочке мальчик играет,
И мелодия эта – чиста.
Еду с ярмарки. Властвует лето,
До вершины ему – далеко.
А мелодия полнится светом,
И играет мальчишка – легко.
Этот звук бесконечен и звонок,
Как моя суматошная жизнь...
За повозкой бежит жеребёнок
По дороге, катящейся вниз.

НА ВОЛНЕ

Ненадёжный покой
Обретаю ночами.
Закрываю глаза
И – лечу на волне.
Я хочу, чтобы море
Меня укачало
И качать продолжало
во сне.
И не важно тогда,
Что вдали отзвучали
И растаяли песни
С задорной гульбой...
Хорошо бы с рассвета
Они не мешали
Крест нести,
Сверху данный
Судьбой.

ЗАКАТ

А над полем зноя –
Душный звон цикад,
Облако резное
Держит путь в закат.
И летит, не тая
В нежный окоём.
Птиц живая стая
Исчезает в нём.
И восходят токи
В небо от земли,
Где мои истоки
Тайно пролегли.
И порою скорой
(Лучше б не спеша)
Этой же дорогой
Пролетит душа
В час вечерний зноя
Под оркестр цикад...
Облако резное
Сторожит закат.

ВРЕМЯ ПОЖАРА

Яркие виденья,
Вымысла игра –
Пламени владенья,
Жаркая пора.
Времени смещенье
Властвует теперь,
Зреет ощущение
Будущих потерь.
Ветра дуновенье –
По углам, шурша,
Боль прикосновенья
Чувствует душа,
Если все движенья
Скованы огнём,
Призрак пораженья
Пропадает в нём.

ЖЕЛАНЬЕ ПЕРЕМЕН

И где-то здесь, и в неизвестном там,
И близко, рядышком, и где-то вдалеке
Приходит время – расцветать садам,
Воде – теплеть в непознанной реке.
Закату – становиться бледно-розовым
И длиться, длиться – без начала и конца.
А листьям – и кленовым, и берёзовым –
Шуметь. А мне – не укрывать лица,
Смотреть в глаза небесной россыпи –
На яркое скопление звёздных тел.
И, наконец, дойти до дальней росстани,
Куда попасть я с давних пор хотел.
И ощутить в душе своей смятение –
Какую ж выбрать из больших дорог,
Где испытать волшебное умение,
Которым в прежней жизни пренебрёг.
Вновь ощутить тоску по малой родине,
И, с каждым шагом удаляясь от неё,
Все звуки и цвета её природные
С собою взять, в иное бытиё.

ПОДАРОК

Как живу я?
И чем я сегодня живу?
Ворошу ли бесцельно
сухую листву?
Нет, я с грузом бесценным
Накопленных лет
В старый лес прихожу,
Чтобы встретить рассвет,
Где привычно ловлю
Из-за тонких стволов
Лёгкий промельк
Весёлых огней...
Это самый весомый
И щедрый улов,
Этой жизнью
Подаренный мне.

ПОЗДНИЕ ПТИЦЫ

Трудные будни,
А ночи – трудней,
Но мы пребудем
Вольней и мудрей.
Силы растратим –
Но вновь соберём,
Полдня удары
Пропахли огнём.
Это сгорели
Ночные труды:
Песня свирели
И горечь беды,
Шорохи крыльев
И говор костра,
Ставшая былью,
Рассвета сестра –
Ветка зарницы
На фоне звезды...
Поздние птицы,
Ночные труды.

ПРИЗРАКИ СЧАСТЬЯ

Не здесь, не за теми большими домами,
Откуда виднеются снова дома,
Я – там, где прозрачно восходят над нами
Живые флюиды живого ума.
Я – там, где очерчены сном горизонты,
А ближние дали рождают свою высоту
Над дымом пожара – удушливым, плотным,
Скрывающим щедрой земли красоту.
Я там, где неясные страхи, и страсти
Ещё будоражат сознание моё
Иным измерением, где призраки счастья
Легко проникают в любое жильё.

ЗАХОЛУСТЬЕ

Покорился захолустью,
И на ощупь путь торю,
Вместе с собственной грустью
Жду осеннюю зарю.
Обступила плотно темень,
Поле чёрное молчит,
Уработанное теми,
Кто давно, наверно, спит –
Погружённый в сновиденье,
На полатах возлежит.
Не тревожится в сомненье –
Кто же по полю кружит.
Кто поддался захолустью,
Где луны нет и огня –
Утомлённый долгой грустью,
Бранью потчует коня?

ТЕНЬ ЗВУЧАНИЯ

Я пониманья не прошу,
Но – чуточку вниманья,
Пока слова произношу
Короткого признанья.
Я ночь за таинство люблю,
За смутные виденья,
И знаки скрытные ловлю
Ночного провиденья.
Готовя будущий рассвет,
Я слышу тень звучанья.
С ней небеса уводят свет
В хранилище молчанья.
И вызволяют весь покой,
Сокрытый тем движеньем,
И затихают над строкой
С её воображеньем.

ОСЕННЯЯ СТРАДА

Последние листья
Осенних лесов,
Здесь ветер – регистра
Предзимних басов...
Могучие звуки
Под скрипы ветвей –
Предвестье разлуки,
Последних вестей,
Где соло для скрипки –
У рощи берёз:
Кому – для улыбки,
Кому – ради слёз
Осеннего ливня,
Ночного дождя.
А время для гимна
Придёт погода.
Пока же – свирели
Округи лесной
Не помнят метели
Запев ледяной.

БЕСКОНЕЧНАЯ РЕКА

Пейзаж распахнутых небес
Наполнен вечной тайной,
К ней – неизбывен интерес,
К её судьбе случайной.
Здесь одиночества причал –
У тихой тёмной глади:
Она таит в себе печаль,
Как чистый лист в тетради.
И отражаются в воде,
Дрожат, волнуясь, звёзды,
Они – попутчицы в судьбе,
Жаль, появились – поздно.
Уже ниспослана строка,
В ней скрыты обещанья,
Где бесконечная река
Последнего прощанья.
А одиночество дано,
Чтоб лицезреть воочью,
Как – неизбывное – оно
Сольётся с вечной ночью.

ОСТАВАТЬСЯ ЖИВЫМ

Александрю Кацуре

Как смириться с насильем напасти –
С обречённостью нового дня?
Он придёт, преисполненный страсти,
Чтобы вскоре покинуть меня.
Как мне жить, если я неумело
Призываю всю память любви,
Чтобы дня бестелесное тело
Пребывало подольше в крови?
День придёт и уйдёт по закону
Для безбрежья космических тел,
Ускользнёт по закатному склону,
Даже если б остаться хотел.
Изменить невозможно порядка,
Порождённого духом святым...
Нужно жизнь отдавать без остатка,
Чтоб всегда оставаться живым.

ВЕЧНОЕ ВРЕМЯ

Не веду прожитому отсчёт –
Вдохновения длится страда.
Моё время бесшумно течёт,
Неизвестно – зачем и куда.
То, что прожил, я прожил не зря,
И – заката светла полоса.
И созвездья привычно горят,
И на листьях сверкает роса.
Не могу сосчитать, сколько звёзд
Приютила на листьях вода...
Только вечное время течёт,
Точно зная – зачем и куда.

ПОЗДНИЙ ЧАС

И легко под светом лунным
Тени длинные легли,
Стихли праздничные струны,
Затаился дух земли.
И не слышно крика, стона
Из давно забытых лет –
Я в открытый ковш ладоней
Собираю тихий свет,
Свет луны из тех столетий,
Где бывал в тревожном сне
В поздний час порою летней
При игрушечной луне...
Перепутались столетья.
Кто я? Где? – не разберу:
Так похожи ночи, ветер,
Тени длинные в бору.

ВСЁ – ЗНАКОМО

Писателю Александру Глазунову

Ничего в мире нового нет:
Те же небо и звёздная пыль,
Наступает привычно рассвет –
И колышется пыльный ковыль.
Также солнце роняет лучи,
Пробуждается заспанный бор,
И журчат беззаботно ключи,
Бесконечный ведут разговор.
Те же солнце, и небо, и лес.
Почему же в сумятице дня
Не теряется к ним интерес,
Сохраняющий жизнь для меня?
Потому что есть память и боль,
Бесконечные светят огни,
Вот и сердце неволит: изволь
Не хулить Богом данные дни.

В ГОРАХ КИСЛОВОДСКА

Реальности приспело откровенье,
Ночной покой простёрся далеко,
И родилось невольное сравненье —
Луна блестит, как в кринке молоко.
И мысли наступило возрожденье:
Потрачено немало нужных сил
На ожидание, предчувствие, сомненье,
Которые успел, предвосхитил.
И осознал, что ожиданье это
Оставило не горечь от стыда,
А отражённый след от света,
С которым пробуждается гряда.

ОЖИДАНИЕ НОЧИ

А голос стал глуше и тише,
И сон не пришёл до утра.
А дождь барабанит по крыше,
Пропали земные ветра.
А страхи – почти невесомы –
Утишилась боль, наконец.
Покой задремавшего дома –
В размеренном ритме сердец.
И всё-таки, всё-таки, всё же,
На время себя обманув,
Почую – спокойствие может
Взорваться разладом минут:
Растает явление чуда,
Вздохнёт ненароком вода,
Звезда, прилетев ниоткуда,
Опять улетит в никуда.
И страхи вернутся весомо,
Ночная продлится игра,
Но с неба обрушится Слово –
Разбудит земные ветра.

СВЯТОЕ ДЕЛО

Охолони, остерегись до срока,
Пускай молчат до времени уста,
Пока приспела жгучая морока –
Испить росы с кленового листа,
Испить воды из кринки, из колодца,
Водицы дождевой из колеи,
Любую влагу вычерпай до донца,
Но непременно жажду утоли,
Так успокой горячее дыханье,
Чтоб зноем раскалённое сознание
Случайно не посмело осквернить
Святое дело – правду говорить.

ОБОСТРЁННЫЙ СЛУХ

Ещё лежат глубокие снега
И реки серым льдом покрыты,
Укутанные снегом берега
Зверьём лесным изрыты.
Стоят безмолвными леса —
Они свою листву забыли,
Но помнят птичьи голоса
И ветром собранные были.
Но только солнце припечёт,
Покажется: снега просели,
Вот-вот пробьётся ручеёк,
Повеет воздухом весенним.
И воспарит высокий дух,
Очнётся ото сна природа,
И снова обострится слух
У прихворнувшего народа.

ПАМЯТЬ

Поэту Эдуарду Балашову

То, что утром мне приснилось,
Может быть, забуду к ночи.
Это царственная милость –
Забывать о лишнем прочем.
Память – штука не простая,
С ней порою плохи шутки.
Так, стихи свои верстая,
Вспоминаешь... прибаутки.
Вспоминать же лучше друга.
Он живой поэт, хороший:
Чуть задела его вьюга,
Прихорошило порошей.
Ну а мне осталось лично,
Наклоняясь над тетрадкой,
Делать дело не логично –
Слёзы смахивать украдкой.

НЕЛЕПИЦА

Нелепица – ранняя стужа.
Морозный узор на стекле,
А сам я сегодня простужен –
Скрываюсь в домашнем тепле.
Здесь скрадены улицы звуки,
И видно дымы из трубы...
А сладкое бремя разлуки
Несу на закорках судьбы.
Капризный осколок природы,
Как прежде, свой путь не браню
И хрупкое чувство свободы,
Как память живую, храню.

ЧЁРНЫЙ ПАРУС

Чёрный парус дождя,
Появившись с нахальством невежды,
По дорогам земным уходя,
Снял с небес грозовые одежды.
И пока не зажглись фонари
В этом небе – и новом, и старом,
Он открыл панораму зари –
Пусть её полыхают пожары.

НИТЬ

А часы отсчитывают строго
Время. То, что длится наяву.
Нет и нет, не подвожу итогов,
Ночь – жива. И я ещё живу,
Дело правлю, заданное мыслью:
Глубже мысль и – протяжённой нитью.
И пока не взорванная высью
Ночь живёт, и дню придётся жить.

ВОЗДУХ ВЯТКИ

*Дважды Герою Советского
Союза, лётчику-космонавту
В.П. Савиных*

Снег идёт,
себя не помнит,
округляет берега,
И являются в исподнем
сиротливые стога.
Вид меняется причала,
где теряются следы...
Можно жизнь начать сначала,
вновь изведать вкус беды.
Здесь своё дострою царство,
В вятской праведной глуши,
Где и воздух сам – лекарство
Для измученной души,
Где живут лихие люди
(И не то, чтобы родня),
От хандры и от простуды
Лечат искренне меня.
И хранят характер строгий,
Чтобы вместе все смогли
Одолеть судьбы пороги,
Оторваться от земли.

ОТВАГА

Я ещё живу на свете
И своих не чую лет,
И, как прежде, на рассвете
Пробиваюсь сквозь рассвет,
Он туманен или светел –
Робкий свет – он тоже свет.
И летит, почти как пепел
От запретных сигарет.
И ложатся на бумагу
Строчки позднего литья,
Сохранившие отвагу,
Не вобравшие вранья.

НЕ СКРИП ШАГОВ

Не скрип шагов.
Не властный стук в окно.
Терзает ветер крылья ставен.
Угомонись – пора уснуть давно
И переставить явь и сон местами.
А тень стоять устала за стеной,
Черновики измучены страницы...
Но полнится душа неведомой виной
И хочет и не в силах повиниться.

УХОДИТ НОЧЬ

Неспешно светает.
Молчанье таят заповедные трубы.
И шелесты леса,
И шорохи неба –
Не тают,
На крик не срываются грубый.
И слышен стремительный
Топот копыт
Неизвестного стада.
А строки – витают,
И ночь продолжает стремиться
На убыль.
И ветер сметает листву
Запустелого сада.
Пусть день будет жарким,
А губы
Хранить горечь
Ранних плодов винограда,
И будут молчанье таить
Заповедные трубы.
А строки в пространстве витать,
И мне уловить бы их надо.

ПРЕДЕЛ СУДЬБЫ

Не суетливость, не поспешность —
Азарт погони за мечтой:
Постичь мифическую вечность,
Представить лик её святой.
И, зная сил своих ущербность,
И арсенал убогих прав,
Благодарю святую щедрость,
Предел судьбы своей поправ.

СТРУНЫ СТРОК

Струны строк настроены на встречу
С ветром, обитающим в глуши,
Там, где день перетекает в вечер,
Помнящий метания души.
Только сон и шум ночных деревьев
В заповедной искренней глуши
Заслужили полное доверье
Временем израненной души.

СЛЕДЫ

И свет, подаренный зарёю,
как тайну, втуне не держу –
Меж небесами и землёю
всю жизнь иду по рубежу.
От неизвестности немею,
следы заметив на снегу:
Услышать Бога не умею,
увидеть Бога – не могу.
Но, строя дом или дорогу
в любом случившемся краю,
О помощи взываю к Богу,
и за неё – Его – благодарю.

НАЧАЛО ВЕСНЫ

Рассвет, окрасивший полнеба,
Мир одарил холодной красотой,
Преобразил поля без снега,
Богатые недолгой нищетой.
Себя легко продолжила весна
Согласно календарной круговерти,
Припомнив наставленья сна –
Коварной фазы смерти.

НАЧАЛО

А в сознание врываются звуки,
Лёгкий трепет и шёпот листвы,
Все невнятные звуки округи,
Опоённой приходом весны.
В утомительном этом круженье
Мысль неслышно рождается здесь,
Где царит хлопотливое пенье,
И отсутствуют праздность и спесь.
Здесь господствует воли безбрежье,
Мысль приходит, в былое маня,
Где когда-то недолгая нежность
На земле сохранила меня.

КРЫЛАТАЯ ВОЛЯ

Тревожная память усталого дня:
Закатное пламя – остаток огня,
Согревшего небо, поля и леса,
Где снам на потребу живут голоса
Разрозненной стаи неведомых птиц –
Крылатая воля не знает границ.

ДУША

Длится долгой зимы безмятежность –
Ни морозов больших, ни метелей.
Притаилась отважная нежность
В переулках заснеженных елей.
Поубавилось страсти и жажды –
Жизнь идёт по дороге покатою.
Но душа, народившись однажды,
Всё летит, всё стремится куда-то.

БЕГ КОНЯ

Колокольца звук сердечный
Потревожил сон полей –
Он летел ко мне навстречу
Старой песни веселей.
Чувство праздника тревожит,
Как внезапный сноп огня –
Ах, таинственен и сложен
Одичалый бег коня!
Я немое восхищенье
До него предвосхитил –
Столь стремительно движенье,
Столько грации и сил!
Встречу ждал я без опаски,
Собираясь дальше жить...
Оказался конь прекрасней,
Чем я смог предположить.

РОССИЯ

Длится времени бег.
Но всё чаще остуда
Страсть к движенью
Спешит усмирить
И не страхом,
Предчувствием чуда –
Перспективою
Смерть победить.
Что за блажь!
Что за шалости. Боже!
С горки едет телега
Моя.
Еженощно,
Всё строже и строже
Отрешаюсь от пут бытия.
И все помыслы,
Волю и силы
Направляю на поиски
Слов,
Укрепляющих веру в Россию,
Одoleвшую натиск грехов.

ПЕРЕСМЕНКА

На грани осени и лета,
Когда усталая листва
Летит, сорвавшись с веток,
Теряя чувство естества,
И прикасается к земле,
И падает на крышу, –
Ты вспоминаешь обо мне,
А я всё это – слышу.
Но даже больше я скажу:
Не только слышу, – вижу.
Я с провидением дружу,
Я к избранным приближен.
Из чаши неба пригубил,
Наполненной нектаром,
И получил немало сил,
И отдаю их – даром.

ТАЙНАЯ КЛАДОВАЯ

Согрею душу у немолчного огня
Под небом звёздных многоточий...
Вновь вдохновенней солнечного дня
Сгущённый сумрак ночи.
Откуда эта радость – снова – быть,
Существовать, подкладывая ветки?
И этот сумрак – тьму – любить
И птицу различать не в клетке,
А здесь – на воле, здесь – на берегу?
Чтобы пропахнуть дымом и смолою,
И здесь, не как-нибудь, не на бегу
Вновь стать опять самим собою.
Вернуться в прошлое, как в никуда,
Придумать запах детства новый,
И заново прожить свои года,
Когда ты был желанным в доме,
Когда ты бедности своей не замечал,
Стремился к Богу, боже, – в подмастерья,
Жил в ожиданье звёздного ключа
От тайной кладовой – бессмертья.

ПОЛЁТ

Звон счастливый колокольца
Потревожил сон полей –
Кольца радужные солнца
Свет роняют веселей.
Снегом хвастает равнина,
Снегу сдавшаяся в плен,
С небом праздничным сравнима
В дни погожих перемен...
Путь ни близкий, ни далёкий,
Снег летит из-под копыт.
Ощущение полёта –
Смысл, который не забыт...
Заметается порошей
От саней послушных след,
Завершая день погожий,
Подаривший сердцу свет.

НОЧЬ – НЕВИННА

*Приветствую тебя,
пустынный уголок...*

А.С. Пушкин

Приветствую тебя, моё уединенье,
Когда впадает ночь в оцепененье,
Рассыпав звезд сухие семена,
Минувших дней не помнит имена.
Но чудится – восток уже светлеет,
И перелётный ветер матерееет,
А кроны сада близкого – видны,
Где скрыты призраки моей вины.

ДУША

Хотя мешает ветер встречный,
Иду и верю – будущее есть,
Так мне подсказывает весть,
Высокий смысл её сердечный.
Пусть время отдыха прошло,
Но замысел-то верный –
Осилить ненависти зло,
Поверив в дух бессмертный.

ПОСЁЛОК В СТЕПИ

Звонкой песни звук беспечный
Над просторами полей
Подхватил и ветер встречный,
И возница – водолей.
Переполнен грустью светлой,
Частый гость в краю степном –
Он знаком и с этим ветром,
С доброй песнею о том,
Что затепленные окна
Ярко высветят крыльцо
И хозяйки в платье скромном
Моложавое лицо.
А оно ему – приятно,
Потому как есть – родня...
И вольётся свет закатный
В свет домашнего огня.

НАЖИТОЕ

То, что прожито, – нажито
В тихом царстве теней.
На не выжженной пажити –
Табуны лошадей.
И на лбу каждой лошади –
Под чёлкой – звезда.
Хорошо, что не кошены
Травы здесь никогда.
Голубыми просторами
Правят здесь небеса...
Длятся долго истории –
Слышно их голоса.

ВЬЮГА

Ночь прошла реальной былью –
С непогодой заодно:
Посыпала снежной пылью
Поля серое рядно.
Скоро ль вьюга отшумела –
Свет разлился по земле...
Не дано найти предела
Небу, скрытому во мне.

БЕЗ ИЗМЕНЫ

Изгнал я из души ожесточение,
Максимализм, присущий молодым.
Теперь замедлилось реки течение,
Заметней стала мысль воды.
А мусор дней, пустые увлечения
Скопившись вместе, канули на дно,
Поэзии продолжилось речение,
И мне его продолжить суждено.
И неуместным стало чувство мщения,
Забылись проявления укоризн, –
Работаю без страха и сомнения,
И – вдохновению не изменяет жизнь.

ОТРИНУЛ ОБМАН

Я отринул случайный обман –
Он судьбу мою делал короче.
И его поменял на туман,
Согревающий зябкие ночи.
Поменял омрачённые дни
На живые часы созерцанья,
Где зажжённые кем-то огни
Дополняют ночные мерцанья
Эйфорию тревожной поры
Поменял на разгадку сомненья,
Чтобы правда родилась игры
Тайных слов вдохновенья.

ПРИЗНАНЬЕ

А ночи по-прежнему стыннут.
Снега под крылом фонаря
Рисуют живые картины,
Их ветру ночному даря.
Прояснено время познания,
Сгорают поленья в огне,
И вечное живо признание
В любви к соловьиной весне.

СЛЕД ПАМЯТИ. 1941 г.

Просветлённое небо июня.
Ветра нет, Но и нет облаков.
И солнце – по-летнему юно,
Не знает преград и оков.
Проявление полной свободы,
Воцарение той тишины,
Что бывает по воле природы
Накануне жестокой войны.

ТОЛЬКО О ГРЯДУЩЕМ

Слыша сердце, – по наитью,
Как умею, просто так,
Постоялец общежитья,
Вольнодумец и чудак,
Я иду по жизни этой,
Пробиваю трудный путь,
Где свободному поэту
Права нет передохнуть,
В мир придя непониманья
И упрятанной вражды,
Я ценю часы свиданья
С чистым обликом звезды,
Я живу без состраданья
К прошлым дням календаря,
А в минуты созиданья
С днём грядущим говоря.

РАССВЕТНЫЙ СВЕТ

Забрезжил робкий свет,
И умягчилась мгла,
И пролетевших лет
Вновь память ожила.
Её тревожный след
Позволил в тишине
Спокойно ждать рассвет,
Пробившийся вчерне.
Привычка многих лет –
Следить, как тает мгла
И власть берёт рассвет,
Чтоб снова жизнь была.

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

Я знаю, почему из книги в книгу
Летают «госпитальные стихи» –
Не для того, чтоб возродить интригу,
А для того, чтоб замолить грехи –
Свои грехи или чужие чьи-то
(Порой их невозможно разделить) –
Я всех простил, и вы меня простите,
Чтоб дальше можно было жить.

РОДСТВО

Солнце – выше и выше.
И лучи – горячей.
Раскаляются крыши,
Но прохладен ручей
Родникового рода
Той, лесной красоты,
Где являет природа
Эталон чистоты.
Если мыслю и стражду,
Сотворяя строку, –
Утоляю вновь жажду
Не спеша, по глотку,
Чтоб не зная сомненья,
Породниться могли
Наши сердцебиенья –
Моё, и – земли.

ПРАВИЛЬНЫЙ РАССВЕТ

Солнце новое восходит,
Даль – светлит.
Боль сама себя находит,
В тишине царит.
Никакой побочной мысли
Не было, и нет.
А рассвет спешит не лишней,
Правильный рассвет.
Набирает силу слово,
Солнышко встаёт,
И душа, возможно, снова
Скоро запоёт.

ПЕРЕД УХОДОМ

Упали низко небеса –
На лес и крыши,
Слышны не только голоса,
И шёпот слышен.
И, отражённые рекой,
Под низким сводом
Слова любви несут покой –
Перед уходом.

СОЛНЦЕ

Вот и солнце взошло,
И привычно сумело:
Посылая тепло,
Всё живое согрело.
Вот она – благодать –
И открыто, и смело
Жизнь свою отдавать
На достойное дело.

РАННЕЕ УТРО

Вышел рано, солнце – ясно,
Светит справно – не опасно.
Мысли – кротки и живучи,
Роем строчки, все – певучи.
Боли нет, и всё – прекрасно:
Слава Богу! – не напрасно.
Память ночи улетает...
Между строчек время тает.

МОРОЗ И СОЛНЦЕ

Вот весенние ветры.
Они могут помочь,
Одолев километры,
Отогреть эту ночь.
А быть может иное
Учинит ветровье –
Оживит ледяное
Сердечко твоё?
И возможно, удастся
Им на трудном пути
Дать садам оклематься
И всю – расцвести.

IV-я ЧЕТВЕРТЬ

КОНТАКТ С НЕБОМ

Позабудем в ночи все былые сомненья,
Будем жить, ожидая грядущий рассвет,
Сохраняя привычно чудные умения –
Находить на загадки природы ответ,
Не страшась ни любви, ни угроз, ни измены –
Будем жить, как не жили ещё отродясь...
В нашей жизни случатся ещё перемены –
С небесами уже не нарушится связь.

ПО ПРИМЕРУ АТЛАНТОВ

Начиналось тихо утро,
Обещало ясный день,
И мою терпело мудро
Целомудренную лень.
А невольная свобода
Мне досталась для того,
Чтобы купол небосвода
На плечах держать легко.

СЕМЕНА

Забывших слов я вычерпал остаток,
И воспарил над спящею страной,
Глухих ночей исправил недостаток –
Удачи жизни вспомнил до одной.
Не трогая былых тревог осадок,
Присвоил дням грядущим имена,
И внутренний растаял беспорядок,
Взошли высоких мыслей семена.

БЫЛИ–НЕБЫЛИЦЫ

Угадаю на завтра погоду,
А, возможно, её закажу –
Своему настроенью в угоду,
Потому снова в небо гляжу.
А цвета бесконечного неба
Мне знакомы по прежним ночам,
Где рождались и были, и небыль –
Разбежались они по углам.

СОЗЕРЦАНЬЕ

Никогда не случайны
Ни рожденье, ни смерть.
Я пришёл изначально,
Чтобы мир посмотреть.
И моё послушанье –
Только ранней весне:
Потому созерцанье
Не сгорает в огне.
Обостряется зренье,
Длится время реки,
Приносящей прозренье
В виде новой строки.

МОЛИТВА

Полночные ливни
обильно и шумно упали,
В усталой душе
пробудили начала печали.
Но сердце не сбилось
с привычного, чёткого ритма –
Его подкрепляет
понятная сердцу молитва:
Испытана верой,
любовью пропитана мудро –
Дарует надежду
на чистое, ясное утро.

ПО РУБЕЖУ

Итоги жизни – нет –
не подвожу,
Иным порабощён занятъем:
Я каждый день иду по рубежу
Между любовью и проклятьем.
Между водицей ключевой
И затхлой влагою болота...
И в этой жизни кочевой
Еще живу.
И жить – охота.

ОПЫТ

Я в мае весёлом не маюсь
И утром легко просыпаюсь,
За новое дело берусь.
И то, что намечено ночью,
С утра воплощаю воочью,
Призвав заплутавшую грусть.
И опыт, накопленный прежде,
Дарует, как раньше, надежду,
Что с прошлым расстаться смогу.
Но боли мои и потери,
Как хищные, хитрые звери,
Привычно в пути стерегут.

ТЕНЬ БЕЖИТ

Тень бежит по верхушкам деревьев.
Нынче – ведро, и очень тепло.
Проявляется время доверья,
Когда время моё – истекло.
Я уйду без истерик и жалоб
Но в разгаре большого труда...
Если с небом природа сближала,
То душа устремится туда.

СВЕТ БЕССМЕРТНЫЙ

Просветленье снизошло.
С ним и замысел – конкретный:
Отвернуть от сердца зло,
И увидеть свет бессмертный:
Дует ветер бесконечный.
В нём характер, чую, есть,
Он несёт живую весть, –
Верю в смысл её сердечный.

ПРИЧАЛ

Прихожу я в минуты печали
Не куда-нибудь, – только сюда,
Где безлюдно всегда на причале,
Где неслышно вздыхает вода.
И луна – она выглянет вскоре –
Отразится дорожкой в реке
И невольно, теченью покорен,
Закачается плот налегке.
Вот он тычется в берег песчаный,
Бесконечная песня воды
Все былые уносит печали
И смывает земные следы.

СПРЯТАННЫЕ МЫСЛИ

Эти струи слепого дождя,
Словно стропы под куполом неба –
По округе земной проходя,
Никому не приносят ущерба.
Так природа бывает добра,
В своей вековой круговерти,
Чтобы жизни продлялась игра,
Где упрятаны мысли о смерти.

ПРАВИЛЬНЫЙ РАССВЕТ

Солнце новое восходит,
Даль – светлит.
Боль сама себя находит,
До сих пор царит.
Никакой побочной мысли
Не было, и нет.
А рассвет спешит не лишней,
Правильный рассвет.
Набирает силу слово,
Солнышко встаёт,
И душа, я верю, снова
Скоро запоёт.

ПЕСНЯ

Эта песня – просто чудо,
В ней и музыка, и речь,
Песня эта – не причуда,
Её надобно сберечь
Для бессонной тихой ночи,
Для решительного дня,
Что становится короче
Без небесного огня.

К ЦЕЛИ

1

Откуда бы ни вышел,
Куда бы ни пошёл,
Я шёпот свыше слышу,
И слышу хорошо.
Он не похож на окрик,
Он необычно прост,
Поскольку это отклик
Уже остывших звёзд.

2

Я иду среди всякого люда,
Сквозь толпу, не задев никого.
Неизвестно – я вышел откуда,
Но, уверен, – идти далеко.
Не встречаю ни в свары, ни в драки –
Избегаю задержек в пути.
Верю: звёзды – дорожные знаки
Мне до цели помогут дойти.

НИСПОСЛАНЫЙ СВЕТ

1

Свет звезды нескончаемо тонок,
Пронизает безмолвную высь.
На земле с еле слышимым стоном,
Нарождается новая мысль.
Ей немедленный отклик не нужен
И не нужен земной ей совет,
Если с небом сознание дружит,
Принимая ниспосланный свет.

2

Одержим ветер мыслью простою —
Разгулялся, шумят деревья,
Забавляется юной листвою,
Её шелест вживляет в слова.
И становится сердцу понятней,
Почему свет небесной игры,
Соскользнувший с палитры закатной,
Золотится в прогалинах мглы.

НОВЫЕ ПЕСНИ

У певчих пташек музыку подслушал.
У новых листьев и ручья – слова,
У неба испросив на всякий случай
На это своеволие права.
Не из корысти, и не ради славы,
Лишь потому, что так велит душа, –
Для новых песен жителям державы,
Не попросив за это ни гроша.

ВСЕЛЕНСКАЯ ЖАЖДА

Ещё не утро, но уже – не ночь.
Деревьев дальних – резче очертанья.
И я теперь не изгоняю прочь
Живущие во мне воспоминанья.
Придут еще тревожные года,
И горечь повторится – не однажды:
Святой предстанет пресная вода –
Тогда исчезнет чувство жажды.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИМЕНИ

Продолжение имени –
Наши сны и дела.
Вместе с утренним инеем
Их земля приняла.
Поняла, не отторгла –
Научила ручей
Зря не тратить восторга
На прозу речей.

ИМЯ

Владимиру Силкину

А имя, прилетевшее извне,
При поиске внимательном
Подарено совместно мне
Отцом родным и матерью.
Оно сжилось с моей судьбой,
Обучено вставать с рассветом.
Когда-то я ввязался в бой –
Себя считаю воином-поэтом.

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА

А в конце недели, после трудных дней
Рукава метели скрыли мысль огней.
Ветры преуспели – захватили власть,
Псы ночной метели погуляли всласть:
Замело дороги, лес, поля, дома...
Побыла недолго бывшая зима,
И снегов летящих испарился лик
С правом человека на последний крик.

ПЕНЬЕ ПТИЦ

Птиц поющих прекрасно призыванье,
(Кроме громко кричащих пород)
Пенье птиц просветляет сознание,
Отлучает от всяких невзгод.
Я и сам птицей стану когда-то,
Когда Боже меня призовет:
Всех живых, даже не виноватых,
Ждёт последний, но вечный полёт.

ПТИЧЬЕ ВРАЧЕВАНЬЕ

Бескорыстны поющие птицы,
Потому и прекрасны они.
Не слагают о них небылицы
Даже в очень тяжёлые дни –
Эти птицы – приверженцы воли,
(Как и птицы безгласных пород)
Но лишь песня смягчают все боли,
Если где-то хворает народ.

РЕЧЬ

Туман уйдёт спокойно, понемногу,
И горизонт вернётся на дорогу,
Займёт своё намоленное место,
А дух останется с мышленьем вместе.
И, стало быть, его явленье – тайна,
Упрятанная в закромах сознания.
Сознание-то и надобно беречь,
Чтоб укреплялась мыслью речь.

СЖЕЧЬ МОСТЫ

А этой каверзной зимой –
Немыслимые прежде –
Творятся странности со мной:
Я вновь живу надеждой.
И помыслы мои чисты,
И бескорыстен путь –
Пришла пора сжигать мосты,
Чтоб прошлое вернуть.

ДОБРАЯ ВЕСТЬ

Настоящему делу я верно служу.
Вот к стихам прикипел – ненароком.
За высоко витающей птицей слежу –
Восхищаюсь наглядным уроком.
Быть живым почитаю за честь –
Душу мне оживляет поспешно
Сам полёт. Он – как добрая весть,
Уколовшая сердце успешно.

СТРОЙ ДУШИ

Мокрый снег на ветви лепится,
Изменяет лик глуши.
Боль – не боль, пустяк, нелепица
От беспечности души...
Лунный свет сочится медленно
Сквозь ночную пелену,
И печалью он уверенно
Наполняет тишину.

УМАЛЕНЬЯ

Сердца учащённое биенье
И волненья скрытные следы
Помогают ткать стихотворенье
Под приглядом утренней звезды,
Чтоб ночной эпохи умаленья
Жизнь продлить сумели до утра...
Чтобы эти помнились мгновенья,
Если память выметут ветра...

НЕМОТА

Из того, что было прежде,
Из того, что есть сейчас,
Обрести нельзя надежду,
Потому что день угас.
И, блуждая в тех потёмках,
Ушибаюсь о грехи –
Не могу найти котомку,
Где храню всегда стихи.

УСТУПКА

Южный ветер не знает покоя,
Завывает, клоня дерева,
Он играет случайной строкою –
Дерзкий смысл обретают слова.
И терзается небо в догадках:
Почему свет его доброты,
Растворяясь в палитре нарядной,
Уступает слоям темноты.

ХОД ИСТОРИИ

Календарным верю числам,
Допускаю ветер в дом,
Наполняю будни смыслом –
Созидательным трудом.
Как бы не был труд упорен,
Целью праздничной маня, –
Прекратится ход историй
Без душевного огня.

ВРЕМЯ ПОТЕРЬ

Научала ночь – речи перечить,
Праздной мысли – препоны чинить.
Я доверил ей новые встречи,
И событий продолжилась нить,
Чтоб разумное время текло,
Становился уверенным вечер,
Где прозрачного неба стекло
От печали надуманной лечит.

ВРЕМЕНИ – МНОГО

Продолжение дня – эти вечер и ночь.
Хорошо, когда времени – много.
На обочине можно и сердцу помочь,
И вернуться успеть на дорогу.
Хорошо, когда время неслышно течёт –
Слышен пульс, все его перебои.
И пока я иду, меня смерть не найдёт,
И пока я дышу, я не вышел из боя.

ПЕЧАЛЬ

Она, как праздник для меня.
Я с ней теперь могу
Увидеть сполохи огня
На дальнем берегу,
Могу расслышать голоса,
И лёгкий плеск волны –
Мне отпустили небеса
Изжитый грех вины.

ДУМАТЬ СПРАВНО

Чудо-озеро, чья влага
И прозрачна, и чиста,
Здесь истаяла отвага
С ветки павшего листа.
Я стараюсь думать справно,
Избежав слепой беды,
Принимая эту странность –
Гибель листьев и воды.

В ВИДЕ ПАУЗЫ

Ветра нет. И, возможно, не будет.
Тихо сеется медленный снег.
Для продления творческих буден
Над столом загорается свет.
Испытанья минувшего года
Пролетели, им нынче взамен –
В виде паузы – ночь и свобода –
Провозвестницы всех перемен.

ПРИЗНАНЬЕ

А на жизнь надо времени много.
Вдруг не хватит? У неба займу.
Мне дарована Богом дорога,
Вот и верю ему одному.
Дни проходят по схеме расчётной,
И свой лик сохраняет земля...
Это будет, конечно, почётно,
Если время признает меня.

ВЕРА

Разорванные в клочья облака
Летят куда-то к югу.
Бесформенные их бока –
Попутчики друг другу.
И я б за ними полетел,
Доверясь зрению и слуху,
Но свет небесный поумнел –
Он верит только духу.

ПРИШЛО ТЕПЛО

Растаял снег, и сгнула метель,
Всё зимнее отверг хмельной
апрель.

Пришло тепло, оттаяла душа
И позабыла зло, волнением дыша.
И пробудился свет, и умягчилась мгла,
И найден был ответ...
Но жизнь – прошла.

ЖИЗНЬ – НАБЕЛО

А по ночам метель мела
И очи – застила,
А жизнь по-прежнему мила
С её участием.
...И песнь порой – не без греха,
В них много грустного,
Но стержень каждого стиха –
Все – духа русского.

ЗАПЛУТАЛА СТАРОСТЬ

Бьют часы. Глухая полночь.
И в пещерной тайне сна
Ощущаю только горечь
Застарелого вина.
Нет вины. Но есть усталость,
Как предчувствие пурги...
Заплутала где-то старость –
Её скрадены шаги.

НАДЕЖДА

Наше время уйдёт безвозвратно –
Не изменится облик небес.
Истолкуют то время превратно,
Не теряя живой интерес
К бесконечной, невысказанной бездне,
Наблюдаемой где-то в глуши,
Сохраняя подспудно надежду
На бессмертие всякой души.

РУССКАЯ РЕЧЬ

А к усталости сладкой в придачу
Добавляется утренний снег.
Так удача таит неудачу,
И меняются слёзы на смех...
Если требует строчка замены,
Свои силы не нужно беречь:
Никому не прощает измены
Справедливая русская речь.

РОССИЯ

Праздником света зима
настаёт –
Искорки снега
Вершат свой полёт.
Славно порхают – не помня о мгле.
В небе играют, никнут к земле.
Жёсткие были, большие снега.
Память России – века и века.

ОТТЕПЕЛЬ

Пусть заводят метельную песню
И летят над полями снега.
А тепло в декабре – неуместно
Всё ж привычней – мороз и пурга.
Отклоненье от чёткого ритма
Порождает сомненье и хворь.
А они могут порознь и слитно
Исказать праздник утренних зорь.

БЫЛОЕ

Нет и нет. И быть не может
Возвращения былого.
С каждым годом – чувства строже
И мучительнее слово.
Быть не может возрожденья,
Если видно здесь и снова
Умиранье восхищенья
Перед памятью былого.

БЕГ ВРЕМЕНИ

Ход времени бесшумен и весом,
Как дикий плод на гибкой ветке.
А я пою с природой в унисон,
Сливаюсь с нею каждой клеткой.
Ещё не знаю толком ничего,
Немного – про случайные печали.
А сердце, предвкушая торжество,
Живёт догадкой: итог – в начале.

ДЫХАНИЕ МОРЯ

А теперь уже не важно,
Кто и в чём был виноват –
Снова ветер дует влажный,
Возвращает сны назад.
Поросло быльём былое,
Помню след слепой вины...
Дышит море молодое,
Слышу пульс его волны.

НОЧЬ ПОСЛЕ ГОСПИТАЛЯ

Ночь живёт безмятежно и долго.
За окном спит Курчатовский лес.
От него не достаточно толка,
И к нему поутих интерес.
И зачем мне бессонница эта,
Если время ушло навсегда?
А ночному мерцанию света
Настоящий уход – не беда?

ПАМЯТЬ

Живу, пока жива ты, память.
С судьбой сверяюсь верстовой,
Иду твоей щербатой мостовой,
И узнаю здесь каждый камень.
Живу, пока я слышу эхо,
И шёпот различить могу...
Пока слезами или смехом
Не затуманилась в мозгу.

СТРУНА

Для убажания живой души и слуха
В немалых муках нарождается строка.
Не тетива она разбойничьего лука, –
Настроенная правильно струна.
И для того, чтобы она звучала,
И ей подвластна стала высота,
Она должна иметь закал металла,
И гибкость острого хлыста.

РОЖДЕНИЕ МЫСЛИ

А в сознание врываются звуки,
Лёгкий трепет и шёпот листвы,
Все невнятные звуки округи,
Опоённой приходом весны.
В утомительном этом круженье
Мысль неслышно рождается здесь,
Где царит хлопотливое пенье,
И отсутствуют праздность и спесь.

ОГНИ БЕССОННИЦ

Нахожусь я в процессе познания –
Наблюдаю бессонниц огни.
Им слова посылаю признанья,
Потому и не гаснут они.
Моё сердце не помнит упрёка,
Утром отсветы солнца ловлю.
И, освоив основы урока,
Свет души, не скупясь раздаю.

ГОЛОСА ЛЕСА

Хмарью небо обложило,
Сеет дождь – едва-едва,
Охраняет лес наживу –
Птичьи звонкие слова.
Я торю тропу без страха,
Лишь волнение храня...
Домотканая рубаха
Греет душу без огня.

ПЕРВЫЙ ДОЖДЬ ВЕСНЫ

Под пологом нахмуренных небес
Таит молчанье заповедный лес –
Знакомый мир, где птицы и зверьё
Устраивают скромное жильё.
И по знакомой тропочке бредя,
Я жду прилёта первого дождя,
Чтоб нарождённая листва
Припомнила забытые слова.

ОЧНЁТСЯ СВЕТ

Вчера был мокрый снег,
Сегодня – дождь по крыше.
Он мне услышался во сне,
Откуда-то слетевшем свыше.
Но скоро солнышко взойдёт,
Как водится в природе,
И ранних птиц начнётся лёт –
Очнётся свет в народе.

СНОВА СНЕГ

1

Да, ещё не пришли холода.
Этот снег – только первая проба.
Потемнела живая вода,
И небес загустела утроба.
Но покой возродился в тиши:
Все деревья вокруг – недвижимы,
И чуть слышно шуршат камыши,
И сомненья высокие – живы.

2

Этот снег прилетел не на годы,
Но недолгий его пилотаж
Календарь переделал погоды,
Подновил обеднелый пейзаж.
Эти хлопья, упавшие с неба
Аккуратно легли на поля,
Чтобы всходы грядущего хлеба
Сохранила живыми земля.

СЮЖЕТ С РАССВЕТОМ

Ночь на убыль идёт чуть заметно,
Но за пазухой держит рассвет,
Находясь в тайном сговоре с ветром,
Раскрывает неспешно сюжет,
Где печали разбавлены светом,
Чтоб любой, кто от сна отстаёт,
Мог сродниться с хорошим советом
И продлить свой опасный полёт.

СЮЖЕТ СПАСЕНИЯ

Страницы дней своих листая,
Ищу спасительный сюжет:
Пришла хвороба не простая,
А страха не было, и нет.
И, с неба помощь ожидая,
Остатки сил спешу собрать —
Люблю листву в начале мая
И дней без боли благодать.

ВОЗДУХ РОССИИ

Всё привычно – лик печальный
Ранней эры февраля
И прилёт поры начальной
Снега в свете фонаря...
Ослеплённый светом сильным,
Постою на берегу –
Стылым воздухом России
Надышаться не могу.

СЕРДЦЕ ГРУСТИ

Стою на солнечном ветру,
Теней отбросив сеть.
Здесь память горечи сотру –
Сумею уцелеть.
Сомненья сброшу груз
(невмочь его нести),
Оставлю в сердце грусть –
И не сверну с пути.

КНИГА ПЕРЕМЕН

...Пусть бьёт упрямо и упруго
Неудержимый ветер с юга,
Он мне поможет перевозмочь
Летящую навстречу ночь, –
Смогу подробно вспоминать
Врагов, друзей, отца и мать,
Где нет потерь и нет измен,
И дышит книга перемен.

ПОСЛЕ ЖАРКОГО ЛЕТА

У края леса – старая ограда,
Примета обречённости родства.
Больших берёз пожухлая листва –
Для сердца моего отрада.
Листва, неся следы ненастья,
Слетит с ветвей без внешнего труда.
И вновь душа потребует участия,
Прощаясь с летом навсегда.

ГРОЗА УХОДИТ

Затихает гроза,
От меня удаляется прочь,
Громыхание грома
Похоже на эхо из пропасти.
И не сильно, но всё же
тревожит глубокую ночь.
Выступает зачином
Задуманной повести.

ОБЛАКА

Себя несут издалека,
Их шорох ясно слышу –
Спустились низко облака,
Цепляются за крышу.
И только руку протяни,
Почувствуешь рукою –
Прохладой полные, они
Мечтали стать рекою.

ТАЮЩЕЕ НЕБО

Затихает гомон птичий
В праздничном лесу,
Подступает сон практичный
С мыслью на весу.
Ах, теперь очнуться мне бы,
Записать ту мысль в тетрадь,
Чтобы тающее небо
Смог я утром воссоздать.

1. ОБРЕТЕНЬЕ СВОБОДЫ

Ни почёта, ни славы
Мне не нужно теперь –
Я ушёл от облавы,
Здравомыслящий зверь.
Я – той вятской породы,
У которой в крови
Обретенье свободы –
Не потеря любви.

2. ОТШЕЛЬНИК

Под январским простуженным небом
Жизнь проходит своим чередом,
По тропе, припорошенной снегом,
Прихожу я в ветшающий дом.
Покосилась немного ограда,
Цвет опавшей листвы потемнел,
Но ограда совсем не преграда
Для любых поэтических дел.
Ясным днём или в зябком тумане
Прохожу свой остаток пути –
Злата-серебра нету в кармане,
Только крестик простой на груди.
Я – отшельник той вятской породы,
И любому растеньицу рад....
Между мною и русской природой
Никаких не осталось преград.

ЗАМИРАЕТ ПРИРОДА

И послышался звук неизвестный,
Посторонний, неведомый звук,
Может быть это новая песня,
Облетевшая местность вокруг?
Нет, не песня, – гармонии нету,
Вместо слов только шорох один,
Значит, это не строки поэта,
И за ними теперь не следим.
Ну, а если не песня, то, что же
Прилетает в окошко извне?
Я внимательно слушаю, строже –
Слышу марш на армейской волне.
Ждёт дорога, ведущая в небыль,
Звук пропал, неизвестный судьбе,
Но живёт тишина,
Голос неба
Я пытаюсь услышать в себе.

Содержание

1. <u>I-я ЧЕТВЕРТЬ</u>	5
2. <u>II-я ЧЕТВЕРТЬ</u>	45
3. <u>III-я ЧЕТВЕРТЬ</u>	89
4. <u>IV-я ЧЕТВЕРТЬ</u>	139

Литературно-художественное издание

**ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ
ЧЕКАЛКИН**

На пиру у старости

Избранные стихотворения

Оригинал-макет *Миледина Мария*
Корректор *Миледина Мария*

Подписано в печать 12.03.2020
Формат 70х100/32
Тираж 100 экз. Заказ №

Грифон
125284, Москва, Хорошевское шоссе, 38
Тел. (499) 740-45-62
www.grifon-m.ru